

Шабаш среди ясного неба

Анна-Лиза Саволайнен

В общем и целом против общественно полезных работ Анна-Лиза ничего не имеет. Но каждый раз, когда ей выпадает очередь дежурить, Саволайнен картинно изумляется так, словно до этого она была царицей Тибетской и, по примеру киношной Клеопатры, каждый день купалась в молоке, а тут её вдруг разжаловали ни с того ни с сего до обыкновенной горничной. И выходит на дежурство девушка всегда именно с этим, показательно оскорбленным внешним видом. Впрочем, этим в монастыре уже не обманываются - знают, что финка больше из любви к дилетантскому актерскому искусству задирает нос, а как придёт на место, так вполне послушно засучит рукава и начнёт вкалывать, как ремонтник на заводе Форда, стремясь с работой разделаться побыстрее, но в то же время покачественнее, чтобы второй раз из-за того же самого через пять минут бежать не вызвали.

В этот раз финку отряжают мести площадь. И, придя собственно на площадь к назначенному времени, Анна-Лиза, к неудовольствию своему, обнаруживает раскиданные по плитам засохшие листья, какую-то солому и прочий мусор в угнетающих количествах, но совсем не обнаруживает следов предполагаемого напарника. Минуты полторы Саволайнен стоит и печалится по этому поводу, давая напарнику время успеть и появиться на площади. А потом хлопает в ладоши и решительно заявляет непонятно кому: - Я сюда работать пришла, а не время простаивать. Просто время простоять я и у себя в комнате могла. Если раб не хочет, он может не приходить. Я сама всю площадь выдраю до блеска, без него! - закончив вещать, Анна-Лиза закатывает рукава рабочей рубашки и берет наперевес метлу, словно боевой шест, давая мусору последний шанс устрашиться решительной финки и разбежаться по углам самостоятельно.

Фиона Касл

На первое своё дежурство Фиона феерически опоздала...
Впрочем, нет, это было не совсем так.

На своё первое дежурство Касл просто немного опоздала, пока соображала с непривычки, куда же именно ей следует явиться. Без фейерверков и салютов. Феерию в это простенькое действо внесла своим поведением напарница Фионы - роскошная блондинка нордической внешности, которая к моменту появления девушки уже тигрицей металась по площадке, причём делала это так громко, что юная американская трейдерша не сразу решилась показаться ей на глаза. Притаившись за деревом, Фиона слушала, как красотка, манерно растягивая гласные в словах, рассказывала сочувствующему ландшафту что-то про ленивого раба, который шастает невесть где. И, в общем, не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, кто из них двоих и есть тот самый беглый и ленивый раб.

На некоторое время Касл оказалась в замешательстве. С одной стороны, её только что практически официально отпустили с дежурства, напарница во всеуслышание согласилась выполнить всю работу самостоятельно. А с другой стороны - согласилась таким тоном, что если ты ей вдруг после этого попадешься на глаза,

она тебе за прогулы уши оторвет вместе с головой. Чуть поразмыслив, Фиона решила все же так не рисковать и в приведении главной площади в порядок всё же проучаствовать.

- Здравствуйте! - бодро сказала Касл, выныривая из-за дерева рядом с нордической красоткой и бодро подхватывая вторую метлу. - А я вам помогать пришла. Я Фиона. Будем знакомы? - хотя кто её знает, эту роковую мадмуазель, может, она с рабами ленивыми не знакомится.

Анна-Лиза Саволайн

К моменту появления Фионы Анна-Лиза успевает настолько развостаться, что готова отходить потенциального напарника метлой по ребрам за нерасторопность. Правда, когда сбоку выныривает худенькая девушка, слегка скошенная на один бок и, как назло, тоже решительная блондинка, это намерение финки поутихает. Анна-Лиза стоит, опираясь на метлу, критически оглядывает Фиону с головы до пят и размышляет, кому из мастеров и в честь какого праздника пришла в голову столь удачная идея высадить на главной площади монастыря трудовой блондинистый десант.

- Анна-Лиза, - представляется в ответ Саволайн. И принимается неописуемо энергично шаркать метлой по каменным плитам от усердия вихрями вздымая в воздух пыль. - Ну, чего ты просто так пятки топчешь? Площадь сама не подметется, давай! помогай мне!

С тем, что, судя по телосложению и вообще внешним данным обеих девушек, опорой, на которую будет возложена основная часть работы, выходит она, Анна-Лиза, у Саволайн смириться получается с трудом. Блондинка злится и все энергичнее возит метлой по камням, словно хочет и вовсе плиты отковырнуть к чертовой бабушке, чтобы проблем меньше было. Лучше бы уж дежурила одна, мрачно думает Анна-Лиза, было бы не на кого и нечего спихивать, ни соблазна бы не возникало, ни утраченных иллюзий. А так - на эту тростиночку Фиону ведь толком ничего и не спихнешь. Саволайн, конечно, подгоняет напарницу начальственными окриками - а толку-то с того, даже если Фиона сама восплает желанием неистово трудиться, один чёрт, выдохнется быстро.

Фиона Касл

Пока Анна-Лиза сканирует Фиону взглядом-рентгеном - Касл неуклонно ощущает, что её обмеряют, оценивают и записывают, по всей видимости, куда-то в инвалиды труда. Чуть выше инфузории тувельки. И причин такого к себе отношения Фиона откровенно не поняла. Да, не амбал. И на могучего сантехника из порнорекламы моющего средства ни с какого ракурса не похожа. Но так не окончательная же доходяга, уж метлу-то в руках как-нибудь удержит.

- Не надо на меня так смотреть. Я вполне трудоспособна. На повороте не сдохну, - с лёгким вызовом произнесла Фиона. И, чихнув от того, какую пыль подняла её не в меру энергичная напарница, принялась в противовес Анне-Лизе аккуратно мести каменные плиты главной площади, следя за тем, чтобы мусор не разлетался куда попало и не приходилось его долго, неловко отлавливать.

Впрочем, какая разница, насколько ювелирно ты стараешься работать, когда у тебя под боком целый настоящий торнадо пытается сделать вид, что тоже трудится.

- Я помогаю! - огрызнулась Фиона в ответ на начальственные окрики Анны-Лизы. Снова чихнула - поднятая финской темпераментной красоткой пыль забивалась в ноздри самым нещадным образом - и, сбившись на невежливое "тыканье", выкатила напарнице ответную претензию: - За своими руками лучше последи! Ты площадь подметаешь или тучи разгоняешь, я не пойму? Машешь своей метлой, как помелом, я даже не знаю, куда от этого стихийного бедствия прятаться! Смири свою кипучую энергию как-нибудь, уж пожалуйста!

Анна-Лиза Саволайнен

Анна-Лиза терпеть не может, когда ею пытаются встречно командовать. Двух начальников на одном квадратном метре быть не может, это и ежу понятно. Да что ежу - таракана спросите, и тот подтвердит. В таком случае рулить уж должен тот, кто первый взялся. Поэтому попытку Фионы перехватить начальственный штурвал Саволайнен никак не может оценить. Тем более, кто командовать-то пытается? Воробьях на тоненьких ножках, решительная, но ужасно смешная.

- Тучи я, если понадобится, и пальцами разведу! - напыщенно заявляет Анна-Лиза. И обличительно тычет в Фиону пальцем: - Что ты мне показываешь свои соломки? Как ты ими пол скромно царапаешь? Хороша помощь, нечего сказать! Тогда уж клади метлу и вообще мне на глаза не появляйся, раз ещё и простывшая! Я сама все разберу! - воинственно, с интонациями добровольной жертвы заявляет Саволайнен. Мысль о том, что чихает Фиона из-за клубящейся в воздухе пыли, Анне-Лизе даже в голову не приходит, у самой финки к этой напасти словно бы иммунитет - ей носоглотку ничего не щекочет и не царапает. Саволайнен вообще девушка исключительно крепкая, и способна с криками "Вы все на мне пашете!" не только всю главную площадь - весь монастырь подмести в одиночку. Но для этого трудового подвига сперва нужно партнершу загнать под лавку - а та, даром что тощая, вцепляется в метлу обеими руками, угрожающе сверкает глазенками и пятиться, кажется, совсем не собирается.

Фиона Касл

Пятиться Фиона как раз-таки собиралась - под таким напором, кажется, кто угодно заднюю передачу включит и попытается скорее скрыться с глаз долой. Анна-Лиза напирала как бульдозер. Зазеваешься - втрамбует в грунт так, что ни ручек, ни ножек на память не останется. Поэтому Касл, выставив перед собой метлу как отчаянную защиту, постепенно сдавала задом. И пыталась кое-как огрызаться на ходу, намереваясь в случае чего погибнуть хотя бы не без сопротивления.

- С тобой рядом кто угодно "заболеет". Ты же как целый пылевой торнадо! - сердито сказала Фиона. И сделала судорожное движение руками, как будто пыталась ткнуть Анну-Лизу в бок древком метлы и оттолкнуть от себя. Даже почти действительно попала напарнице под ребра. - Твоими стараниями у меня в носоглотке песок теперь! Хотя нет, просто словом "песок" тут ограничиться нельзя, это будет слишком скромно. Там целые песчаные барханы! Ты всех заставляешь рядом с тобой мечтать о парандже, или это только я удостоилась такой великой чести?

Тучи она, значит, пальцами разведет, да? Фиона смерила Анну-Лизу неодобрительным взглядом и вынужденно признала - пожалуй, что и разведет. С нее станется. Запросто. Она, пожалуй, пальцами и разведет, и проткнет, и заборет, и что только не. Под такие пальцы лучше лишний раз не попадать, подумала Касл.

И поспешно сделала еще несколько бодрых шагов назад, следя за тем, чтобы Анна-Лиза не могла ненароком отмахнуться рукой и вырубить Фиону неоправданно точным попаданием по невнимательной блондинистой голове.

Анна-Лиза Саволайнен

Вместо того, чтобы смертельно обидеться, Анна-Лиза, напротив, на несколько мгновений гордо расправляет плечи. Быть признанной целым могучим торнадо ей приятно, даже с учетом того, что в конечном итоге сравнение выходит ни разу не лестное, а даже совсем наоборот, в общем-то, обидное. Это уже чуть позже Саволайнен едва не зарабатывает от напарницы тычок метлой в живот, оскорбляется окончательно и бесповоротно и снова начинает переть на субтильную Фиону грудью вперед, словно бульдозер, угрожая и впрямь втоптать субтильную блондиночку в плиты площади.

О том, что наблюдать девчачьи потасовки оно сейчас не расположено, мироздание дает понять лаконично, но убедительно. Краем уха Анна-Лиза улавливает чьи-то приближающиеся шаги, более чем живо представляет себе, каким количеством отработок ей может аукнуться драка во время дежурства - и не то чтобы пугается, но привлекательной перспективой не находит это ни с какого ракурса. Не церемонясь, Саволайнен отвешивает напарнице ладонью смачный шлепок пониже спины и шипит: - Идут! Все, ведем себя прилично! Глаза друг другу поцарапаем потом, без зрителей!

Выдав это наставление, Анна-Лиза поспешно поворачивается к Фионе спиной, рискуя схлопотать ответный удар по пятой точке, и принимается с удвоенным рвением подметать площадь, изображая идиллическую картину "девушки трудятся на благо монастыря". О том, что такое старание может сейчас выглядеть неестественным, Анна-Лиза не задумывается ни на секунду. Ей сейчас главное хоть как-нибудь показать, что они с Фионой ведутся себя прилично, а не разборками вместо труда занимаются. О недостаточной достоверности будет время беспокоиться, если вдруг мимо идет мастер и ему взбредет в голову присмотреться к дежурным потрясаяще пристально. Но это уже какая-то картина из области черного невезения получается.

Фиона Касл

Ясно. Понятно.

Точнее, ясно, что ничего не понятно.

Настрой у Анны-Лизы мчался по бешеной какой-то синусоиде. Только что она перла на Фиону грудью вперед, и вдруг остановилась, словно бы потянулась всем телом куда-то мимо Касл, прислушиваясь к чему-то за пределами главной площади. И не успела Фиона открыть рот, чтобы выяснить, каких призраков Анна-Лиза ловит на этот раз и с какими ветряными мельницами собралась сражаться теперь, как тут же схлопотала увесистый шлепок по ягодицам. От неожиданности Касл сорвалась на несолидный испуганный писк, уставилась на Анну-Лизу округлившимися от изумления глазами и с трудом поняла, что там напарница ей втолковывает про "вести себя прилично".

Ах да. Просят изображать бурную и полезную деятельность.

Вновь схватилась за метлу Фиона очень вовремя - на площади появились двое негромко беседующих о чем-то мастеров. Неизвестно, могли ли они вlepить

дополнительное дежурство за откровенное ничегонеделание - но, пожалуй, и впрямь было лучше не проверять. Касл усердно махала метлой, опустив глаза, и кусала губы, стараясь не разорваться раньше времени. Зато стоило мастерам отойти достаточно далеко - и Фиона, не сдерживаясь больше, захохотала, опираясь на метлу. Сквозь хохот блондинка кое-как, не вполне внятно пожаловалась: - Ты мне задницу отбила, законопослушная наша! - и захохотала громче прежнего, вспоминая, какие потрясающе круглые глаза были у Анны-Лизы, когда та почуяла приближение мастеров.

Анна-Лиза Саволайн

Анна-Лиза, в отличие от Фионы, в бурную деятельность бросается вполне искренне. И метет площадь так, что, пожалуй, вполне может промести камень насквозь и при помощи одной только метлы вырыть на площади окоп. И сигануть туда с каким-нибудь дурацким боевым воплем, если мастера вдруг застанут их с Фионой за криво выполняемым дежурством и все-таки решат расстрелять, другим в назидание. Правда, при этом у Саволайнен хватает наглости и голову поднимать, и вслед мастерам кивать и улыбаться. Мол, ваши домовые эльфы трудятся, не покладая рук, уже ручки все покрыты мозолями в два слоя и третий слой сверху наращиваем, стараемся, да.

И вообще-то Анна-Лиза подходит к мероприятию серьезно, от начала и до самого конца, включая и маскировочное рвение. Не то что Фиона, которая начинает хохотать, стоит мастерам только-только отойти на пару шагов. Захохотала бы на секунду раньше, и все показное трудолюбие девушек накрылось бы медным котелком.

Что такого смешного в их положении, Анна-Лиза не понимает в упор. Саволайнен выпрямляется с, как она надеется, четко и аршинными буквами начертанным на лице недоумением. И выжидающе опирается на метлу, надеясь получить от Фионы объяснения и понять, что напарницу так рассмешило. Ни дать ни взять - скандинавская богиня, пора Сиф или Фрейю подвинуть из пантеона, чтобы красавица Анна-Лиза в него вступила.

- Ну, если будет потребность, ты обращайся, я тебе еще шлепков выпишу, - великодушно разрешает Анна-Лиза. И ласково улыбается Фионе - сейчас, уже после громкой склоки, напарница кажется милой и симпатичной девчонкой. Удивительно даже, как иногда все решает один хороший скандал.

Фиона Касл

О том, что едва не спалила всю лавочку, Фиона если и догадывалась, то весьма смутно. Ситуация внезапно стала казаться Касл комичной до невозможности - две вполне уже взрослые девицы сначала ругаются едва ли не до драки, потом начинают плавно переходить к рукоприкладству, но становятся смирными мышками и прячутся по своим норкам, едва заслышав чужие пугающе громкие шаги. Смотрится как картинка из наивного детского комикса. Том и Джерри, разом ставшие лучшими друзьями, как только на горизонте появился суровый бульдог. Фиона хохотала над этой мультяшной почти картинкой так, что даже ребра заболели. На фоне этого ягодица, нывшая после сурового шлепка Анны-Лизы, почти не замечалась.

- Обращусь, как только пойму, что мы с тобой снова начинаем ссориться. Чудодейственный отрезвин. Топор войны сам вывалится из рук, - с хохотом

пообещала Фиона. И согнулась пополам, обхватывая руками живот - диафрагма находилась в таком напряжении и так ходила ходуном, что было больно дышать. И тем не менее, Касл кое-как продолжала громко и неженственно ржать, с подвываниями и даже время от времени с совершенно уж не девичьим похрюкиванием. Ужасно хотелось сползти вниз по стеночке и окончательно сложиться пополам - вот только стеночки рядом не наблюдалось, ползти было некуда. Фиона ограничилась тем, что продолжила держаться за конвульсивно вздрагивающий, трясущийся живот. И кое-как, сквозь задушенные смешливые всхлипы попыталась уверить Анну-Лизу: - Сейчас... подожди секундочку... я успокоюсь, и мы все закончим... ладно? Подождешь меня? Минутку?

Анна-Лиза Саволайнен

Что именно так веселит Фиону, Анна-Лиза не вполне понимает. Причина столь гомерического хохота исправно ускользает, как верткий лосось, и всё никак не даётся в руки. Поэтому Саволайнен ограничивается тем, что наблюдает за напарницей. Вежливо и даже с сочувствием, как за не вполне здоровой, слегка сумасшедшей девочкой.

Смех Фионы, правда, оказывается неожиданно заразным и противостоять ему невозможно. Анна-Лиза так и не понимает, что такого оглушительно смешного только что произошло, но углы губ сами собой уже тянутся в разные стороны, а в горле начинает клокотать смех, очень похожий на тот, что сотрясает и выворачивает наизнанку Фиону. Саволайнен ограничивается тем, что позволяет себе негромко хихикнуть, прикрывая ладонью рот, чтобы хохот не прорвал двойную линию обороны и не хлынул таки наружу. Потому что если ржать начнут обе - обе тут, судя по всему, и скончаются в корчах, а сверху их засыплет курганом из неубранных листьев. Потому что никто вместо них дежурить не закончить и площадь не подметет.

- Жду, жду. Секунду, минуту, час-другой - все мои секунды теперь твои, - щедро машет рукой Анна-Лиза, пока никуда не опаздывающая и ни на какой пожар не спешащая. - Ты, главное, приди в себя и не задохнись. Не оставляй себя без воздуха, его вместо тебя никто глотать не будет. Шевели лёгкими как положено, - советует блондинка заботясь о напарнице. А то, если ей не подсказать, дитё ведь ещё и угробит саму себя.

Метла снова приходит в движение. Не дожидаясь, пока Фиона окончательно оклемается, Анна-Лиза снова начинает энергично приводить площадь в порядок. И только напоминает через плечо: - Ты тоже включайся, как перестанешь смеяться и станешь совсем живой и рабочей, да?

Фиона Касл

- Все секунды мне не надо, - отказалась Фиона, успевшая за время сочного, неспешного, почти напевного монолога Анны-Лизы отсмеяться, отдышаться и даже более-менее прийти в себя. - Мне вот того, что было, уже достаточно. Я все, я в норме. Готова работать. И даже могу в одиночку. Ты как, хочешь взять перерыв? Мне кажется, это будет справедливо. Я же, считай, брала перерыв, и немаленький. Будет вполне честно, если теперь ты постоишь, а я поработаю. Тем более, мне кажется, твоими стараниями тут уже практически нечего убирать, - констатировала Фиона, сгорая от стыда. Как ни грустно было это признавать, но действительно получалось, что пока Касл держалась за бока и хохотала по пустяковому поводу, Анна-Лиза, в гордом одиночестве и особенно не жалуясь, заметно проредила ряды

блуждающего по плитам площади мусора.

Пристыженно вспыхнув ушами и горя желанием загладить вину, Фиона тоже поудобнее перехватила метлу и попыталась энергично ей махать, на манер Анны-Лизы - а это оказалось неожиданно нелегко. От частых размахистых движений быстро заболели напряженные руки и плечи, и очень захотелось уронить метлу и опять ничего не делать, переваливая работу на партнершу, справляющуюся с этим заметно лучше. Касл себе так расслабиться не позволила. И ограничилась тем, что удивилась: - Надо же, я на тебя смотрела, и казалось - у тебя так легко все получается. А как сама взялась, так и практически сразу руки отваливаться стали. Ты сильная! Или еще и я что-то не так делаю?

Анна-Лиза Саволайн

На то, как худенькая Фиона тоже берется старательно и рьяно мести двор, пытаюсь своими тоненькими и хрупкими ручками загребать пыль так же, как это делает Анна-Лиза, Саволайн смотрит со смесью нежности и жалости. Такое неуклюжее, но искреннее старание, наверное, способно тронуть даже каменное сердце. А у Анны-Лизы оно самое что ни на есть живое. И большое, как у теленка. Девушка тает практически мгновенно. И, щедро махнув рукой, снова берется за метлу: - Расслабься. Главный бульдозер здесь я. Выгребу все, до чего дотянусь. А ты - моя милая и приятная группа поддержки. Следишь, чтобы я ни о чем не забыла и ничего не пропустила. Мы же можем так это обозвать? Договорились?

Не дожидаясь ответа и посчитав, что на этом договоренность можно считать полностью свершившейся, Анна-Лиза возвращается к работе. Окидывает взглядом площадь и с радостью отмечает, что неизвестно когда они с Фионой уже успели проделать большую часть работы. Такими темпами они закончат гораздо быстрее, чем Анна-Лиза планировала изначально. И можно будет с чистой совестью разбредаться по своим комнатам - лежать мягким пушистым животиком кверху и думать о том, какая ты молодец и героиня. Вдохновленная этими мыслями, Саволайн размахисто шаркает метлой по плитам площади, практически не чувствуя усталости. И только время от времени оборачивается проверить - как там Фиона? Не уходила еще саму же себя попытками тоже совершить маленький бытовой подвиг? Еще не нужно ловить обмякающее обессиленное тельце? Пока что по всем признакам - не нужно. Худенькая блондинка держится молодцом, куда лучше, чем можно было ожидать от девочки ее комплекции. Ну, а Анну-Лизу и тем более необходимость работать руками не слишком-то беспокоит и напрягает.

Фиона Касл

Выданное ей с щедрой руки Анны-Лизы разрешение халтурить и участвовать в работе на какие-то жалкие проценты Фиону откровенно смутило. Как хотите крутитесь и любыми именами называйте - все равно в основе своей это казалось Касл неправильным. Нельзя так откровенно по-разному распределять обязанности между девушками на основании того только, что одна чуть сильнее и справляется с задачей чуть лучше, чем другая. Это же банально несправедливо. И вообще странно, что Анна-Лиза не только такому разделению не обижается, а еще и сама его предлагает.

Фиона, конечно, не спорила с тем, что здесь и сейчас она способна принести меньше пользы, чем ее напарница. Но не настолько же.

- Все в порядке! Все нормально! Я не разваливаюсь! Я более чем трудоспособна, но спасибо за заботу, - Касл благодарно качнула метлой, стараясь сделать это как можно изящнее и выразительнее. И засемила следом за напарницей, осторожно и внимательно подгребая листки, оставленные на плитах небрежными и размашистыми жестами Анны-Лизы.

Чисто справедливости ради стоило признать, что по сравнению с тем, как Фиона только что в трудовом порыве попыталась героически надорваться, эта работа была откровенно легкая и непыльная. Настолько сравнительно легкая, что Касл даже без проблем нашла в себе силы завязать с Анной-Лизой непринужденный разговор. И, продолжая неторопливо и равномерно помахивать метлой, поинтересовалась: - Скажи, пожалуйста: а что ты делаешь в монастыре помимо дежурств? Я имею в виду, чему-то учишься или, может быть учишь других? Чем-то интересуешься?

Анна-Лиза Саволайн

- Это очень приятно, что ты не разваливаешься, - одобряет Анна-Лиза, не переставая ритмично взмахивать метлой. Девушки, которые не страдают при необходимости поднять что-то тяжелее чайной чашки, внушают Анне-Лизе глубокую симпатию. Да и вообще, Фиона же в целом - милая девчонка. Ну, подумаешь, сперва слегка поругались. С кем не бывает. Даже напротив, это хорошо - значит, у девочки есть характер, она себя просто так загрызть никому не позволит.

- А я... да так, учусь чему-то помаленьку, - пожимает плечами Анна-Лиза, насколько это сейчас вообще возможно. И метла, подчиняясь движению плеч, описывает в воздухе пьяненькую кривую. - Думаю вот ментальной магии научиться. Интересная штука. Ты знала, что ментальной магией можно запросто без слов рассказать, как пахли позавчерашние гладиолусы? Очень хочу так научиться. Пока не знаю, зачем, но хочу ужасно! - воодушевленно заявляет Анна-Лиза. Как всегда, стоит представить себе такую перспективу, и сразу шквальными волнами накатывает вдохновение. И хочется заниматься чем-нибудь эдаким, красивым и возвышенным. Уборка площади на красивое и возвышенное тянет если только с громким скрипом.

Естественно, если представлять всё в таком ключе - махать метлой Анне-Лизе надоедает очень быстро. Саволайн гордым жестом опирается на метлу, принимая живописную позу, достойную Вильгельма Завоевателя, критическим взором окидывает площадь и обращается за советом к Фионе: - Как ты думаешь, можно считать, что эту площадь мы уже натерли до блеска и дыр? Заработали мы с тобой свой положительный знак в ауре? Что ты скажешь?

Фиона Касл

"Учусь чему-то помаленьку" - это очень правильная позиция, подумала Фиона, продолжая семенить следом за своей напарницей и тащить по каменным плитам свою жалкую кучку мусора, не в пример той горе листьев, которая выросла рядом с Анной-Лизой. Касл примерно так и сама жила в монастыре - потихоньку и без четкого плана на жизнь. Так, хваталась за то, что под руки подворачивалось. На этой почве можно было вполне расчувствоваться, обнять Анну-Лизу и провозгласить ее своей родственной душой - а с другой стороны, в монастыре таких "родственных душ", наверное, много бродит неприкаянных.

Правда, очень быстро выяснилось, что Саволайн прибедняется и какой-никакой

план на жизнь у нее все-таки есть. Оформленный, правда, в виде всего одного страстного желания, но все же. Фиона про чужую страсть к ментальной магии выслушала вежливо и почти воздержавшись от комментариев. Сама Касл этой страсти не разделяла. Ей было непонятно желание влезть в чужую голову с какими бы то ни было целями, пусть даже с максимально мирными. Блондинка ограничилась тем, что пробормотала себе под нос: - Гладиолусы не пахнут, - и уже более громко и уверенно добавила: - По-моему, ты гребла с таким рвением, что заработала добрый десяток положительных знаков себе в карму. Ну, и я на твоём фоне наскребла на какой-никакой плюсики. Все, сворачиваемся.

Оставив Анну-Лизу разбираться с выросшей на площади по итогам уборки горой сухих листьев и прочей пыли, Фиона, как прилежная дежурная, унесла и спрятала метлы. Нечего их оставлять посреди площади валяться, все-таки казенный инвентарь. После этого Касл догнала новообетенную знакомую, уже попытавшуюся свободно загулять куда-то прочь, и снова вцепилась в нее с расспросами мертвой хваткой. Мол, ментальная магия - это замечательно, ну а еще какие цели в жизни есть? В магии, за пределами магии?
